

ГОСУДАРСТВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ*

Аннотация: В статье анализируются признаки современного государства, встроенного в процесс глобализации. На основе данных принципиальных черт формулируются соответствующие динамические модели.

Ключевые слова: государство эпохи глобализации, российская цивилизация, государство-нация, глобализация и ее основные сценарии.

Наличную жизненную форму определяет транснационализация субъектов политики, экономики, культуры. Традиционная единица международных отношений государство-нация замещается экстерриториальными комплексами групповой идентичности. Возрастает роль интернациональных, региональных образований:

- в политике - ООН, НАТО, ЕС, Шанхайский форум и т.д.;
- в экономике – ТНК, ТФПГ (транснациональные финансово-промышленные группы), ПКА (производственно-коммерческие агломерации), ТСА (транснациональные стратегические альянсы), АТЭС, ЕВРАЗЭС (наличие которых исключает возможность «свободного рынка», управляемого «невидимой рукой») и т.д.;
- в торговле – ГАТТ, ВТО, НАФТА, MERCOSUR и т.д.;
- в финансах – ВБ, МБРР, МВФ (бреттон-вудские институты) и т.д.;
- в сельском хозяйстве – ФЕОГА;
- в праве - Гаагский трибунал, Страсбургский суд;
- в межправительственном и неправительственном взаимодействии – ВФА-СООН, ВФДМ, ВВФ, ВФНР, ВСЦ, ВФПГ, ВФП, ВПС и т.д.

Словом, складываются своеобразные корпоративные альянсы, являющиеся опорными элементами институционально-правового каркаса прошлому неведомого общества.

Своеобразие очертаний нового мирового уклада жизни сообщает коалиционность – по стандартам, технологиям, образу существования. Согласованность, соотнесенность, совместность реакций и акций отличает деятельность по налаживанию производства, разделению труда, выстраиванию цепей поставщиков, дистрибуторов, посредников, проектировщиков, субподрядчиков, управлению миграцией, водными, биологическими, природными ресурсами, развертыванию мелиорации, селекционной, племенной работы, развитию энергетики, транспорта, проведению природоохранных мероприятий, мониторингов загрязнения ландшафтов, атмосферы, купированию эпидемий, инфекций, созданию и обработке символов, регулированию платежей, финансовых отношений, реструктуризации задолженностей, поиску инвестиционных возможностей, отработке механизмов накопления, движения капиталов, сокращения бюджетных дефицитов и т.д.

Неизбежным следствием указанных реальных движущих сил и процессов является качественный фазовый переход от организаций «физических», «национальных» лиц, диффузных агентов капитала, инициативы, собственности к солидарно действующим системным объединениям с корреальными обязательствами, полномочиями, функциями. Архитектонику мирового порядка, по этой причине, определяют трансграничность, транснациональность, трансферальность, редактирующие происходящее. Примечательным достоянием настоящего в связи со сказанным выступают:

* © Королева М.Ю.

- деэтизация нации-государства: дерегулирование экономики, свобода иностранного инвестирования, обеспечение прав собственности (элементы Вашингтонского консенсуса 1992 г.), оформление многонациональных промышленно-торговых, инвестиционных, коммуникационных кооперативных сетей детерминирует свертывание жесткого госконтроля хозяйства, приватизацию предприятий, либерализацию цен, сокращение социальных программ, патронажной политики; амплуа государства в основном покрывается социальным реформированием, индикативным планированием, поддержанием внутреннего порядка, созданием инновационного климата в макросреде, развитием инфраструктуры, реализацией общенациональных проектов гуманитарного роста;

- концентрация воспроизводственного, научно-технического потенциала в промышленно развитых странах (преимущественно державы G-7). Некоторые цифры говорят об этом достаточно ясно: 500 из 53 тыс. ТНК контролируют до 50% мирового промышленного производства, 63% внешней торговли, 80% патентов, лицензий на авангардные технологии. 5 супер-ТНК контролируют до 50% мирового выпуска товаров длительного пользования. В 10 продвинутых странах сосредоточено 84% мировых НИОКР. В державах G-8 (плюс Китай, Индия) проживает 88% пользователей Интернет. При такой концентрации научно-технических возможностей в развитых странах цивилизационное отставание от них развивающихся стран - фатально катастрофично;

- диспропорции развития: отсталость — глобальная проблема; величина разрыва между основными показателями образа жизни развитых и развивающихся стран прогрессирует. Ограничимся приведением лишь нескольких данных, опуская их (впрочем, очевидную) интерпретацию: 3,3 млрд. живущих на планете недоедают; 1,2 млрд. не в состоянии получать медицинские и образовательные услуги. И это всё на фоне того, что 10% населения потребляет 90% природных богатств. 20% жителей планеты контролирует 70% глобальной торговли товарами и услугами. Из 80% мирового экспорта доля 5 беднейших стран составляет только 1%. США, представляя 4% населения мира, используют 40% мировых потребительских ресурсов, дают 25% выбросов CO₂ (Германия, имея 0,3% лесов и 1% населения мира, суммарно выделяет 4% окиси углерода). Уровень неграмотности взрослого населения (от 15 лет) в Южной Азии — 51%, в Африке — 43%, на Ближнем Востоке и Магрибе — 39%.

- диспаритет доходов. Опять же — кричащие данные по концентрации богатства в развитом и развивающемся отсеках ойкумены. 358 миллиардеров владеют средствами, что и 2,5 млрд. людей. Разрыв в доходах 5 богатейших и беднейших стран: 20% населения первых — сосредоточивает 86% мирового валового продукта; 20% населения вторых — 1%. Как видно, разворачивается фронтальное наступление богатых на бедных, уже получившее наименование «новый империализм» (Малиновский).

Государственное пространство прирастает ростом национального влияния. Глобальное пространство прирастает ростом сетевого влияния. Возникает новая «морфология» социальной реальности полевого типа: есть наднациональные центры силы, обуславливающие перенесение взаимодействия, задающие субъектам коллективной жизни те или иные степени свободы.

Подобная организация, отступая, однако, от интеграции как добровольного союза открытых ассоциаций, вычеркивает из списка дееспособных одно государство за другим. Подмена интеграции глобализацией — оформление пирамиды с корыстным ядром влияния — вызывает неприятие антиглобалистов, борющихся

с институтами мировой гегемонии (выступления в Сиэтле, Вашингтоне, Ницце, Праге, Квебеке, Генуе и т.д.) и нового империализма. Объектом проблематизации оказывается «самое все» глобализации – «три Т» – трансграничность, транснациональность, трансферальность.

Трансграничность: стандартизация жизни от промышленности до культуры чревата массовостью эрзацев, выхолащиванием уникального, нетрафаретного, оригинального. Как отмечает Кельнский форум, - глобализация сопровождается «ростом опасности нарушения привычного образа жизни, усилением неопределенности финансового (и не только) положения некоторых трудящихся, семей и общин во всем мире».

Транснациональность: универсальность социального бытия ограничивалась порожденной преодолением абсолютизма национально-государственной формой, которая, сосредоточивая монополию на правовую и силовую инициативу, проводит не самочинную (самодержавно-монархический строй), а народоориентированную линию. Перекрывающий национальную форму новый – сверхнациональный – тип социальной общности лишается прерогатив отстаивания национальных интересов. В частности, в современное время значителен отсек национальной экономики (а не глобального рынка), между тем отправлять ту же политику разумно понятого протекционизма способны лишь сверхсильные игроки (казус США по поддержке отечественных сталепроизводителей).

Трансферальность: подрыв культурно-ценностного разнообразия, подмена «многообразия ситуаций» (Гумбольдт) космополитичными суррогатами. Учитывая монополию Запада на информационные потоки, унификация существования выглядит вестернизацией. Против нее в свое время со всей прямотой выступал еще Н.Трубецкой, указывавший: «В этом главный и основной грех ... европейской цивилизации. Она стремится во всем мире нивелировать, ... упразднить все индивидуальные национальные различия, ввести повсюду единообразные формы быта, общественно-государственного устройства и одинаковые понятия» [3]. Против нее в наши дни выступают участники форума тысячелетия «Мы, народы: укрепление ООН в XXI веке», наметившие систему общедемократических социальных, экологических инициатив в кильватере «равноправия, справедливости, многообразия».

Сюжет статуса национального государства и его роли в обозримой перспективе нуждается лишь в немногих пояснительных суждениях:

(а) По мере приближения человечества к полосе дефицитного мира роль государства-нации будет все-таки возрастать. Учитывая, что население расчленено по национально-государственному основанию, полномочия структуры, пекущейся о процветании фиксированной социально-исторической общности, не могут быть иррадированы: они не могут быть переданы никакому региональному или глобальному органу. Текущий момент указывает на сосредоточение государственных сил, на отстаивание сугубо частных национальных интересов. Именно этим можно объяснить, скажем, отказ ряда стран (США, Франции, Великобритании) поддержать решение конференции Рио-92; США – ратифицировать Киотский протокол (2001). Большие сомнения вызывают идеи всемирного саммита в Йоханнесбурге (2002) о редистрибуции доходов между странами наделенными и обделенными природными богатствами; квотировании экологического пространства; интернационализации ресурсов; оплаты ассимиляционного потенциала среды обитания.

(б) Несмотря на всеобщее приглашение вкусить счастья и полноты жизни в духе западной модели государства «всеобщего благосостояния», последнее расце-

нивается мировым сообществом как следствие несправедливого асимметричного мироустройства. Нуждающийся вместо хлеба, как правило, получает камни. Оппозицию атлантизму (вестерну) по этому градиенту составляет широкая международная коалиция, использующая всевозможные рычаги давления от терроризма, фундаментализма, национализма (Палестина, Ливан) до ядерного шантажа (Северная Корея, Иран, Израиль и др.).

(в) Развитым странам, в первую очередь державам G-8, потенциально все труднее противостоять мутному, стремительному натиску бедности, цивилизационной неустроенности из развивающихся стран. По данным ВБ, среднегодовые темпы прироста бедных в мире колеблются около 2%. Кажется, немного. Однако же проблема не имеет решения в створе благородного дела милосердия. Камнем преткновения оказываются

– неконтролируемый рост населения в отсталых странах. Возьмем лишь несколько болевых точек. В Африке в 1998 г. население составляло 540 млн. – 9,2% мирового; к 2050 г. ожидается 1480 млн. – 16,6% мирового. Прирост численности жителей за полувековой период – 940 млн., или 174,1%. Наиболее острая обстановка – в Нигерии и Эфиопии, где население (1998) в первой – 106 млн. (1,8% мирового), во второй – 60 млн. (1% мирового). К 2050 г. Ожидается в одной – 244 млн. (2,7% мирового), в другой 170 млн. (1,9% мирового). Прирост в млн. – 138 (130,7%) и 110 (183,3%).

В Азии лидеры по темпам роста населения Индия и Пакистан. В первой ожидаемое увеличение численности населения – 500 млн. с возрастанием плотности населения со 109 человек на кв.м. (1950) до 466 человек (2050). Во втором прогнозируется увеличение численности жителей в 3 раза с возрастанием плотности населения за столетие с 50 до 450 человек на км².

Принимая в расчет относительно низкую эффективность производства в данных странах (на африканском и азиатском континентах в целом), невозможность обеспечения там прожиточного минимума, вполне однозначно предсказывается давление цветных «регионов» на белые. Оно будет представлять собой «надвигание аллохтонов» [1, 2];

– своеобразный реванш колоний над метрополиями. Концентрация цветных этнических нелегалов (из развивающихся стран) в белых мегаполисах (развитых странах) влечет нагнетание расовых, конфессиональных конфронтаций. Только несколько показательных данных, свидетельствующих о создании стимулов для возмущений, переходящих в локальные (пока!) схватки и войны. К 2025-2030 гг. население продвинутых белых мегаполисов на 25-40% будет состоять из цветных нелегалов. Несмотря на уточнения и оговорки, следует признать: плотно сбитые этнические, конфессиональные меньшинства несут альтернативу институту гражданства. В Нидерландах 35% турок и 42% марокканцев безработны – не имеют социальной утилизации. Во Франции более 5 млн. мусульман не интегрированы в большую национальную социальность. В США доходы цветных составляют примерно 57% доходов белых. Таким образом, растет социально-расовая поляризация населения; в «цветном» гетто абсорбируется общественная маргинальность. Способ ее купирования – усиление нации-государства, предотвращающего социально вирулентную консолидацию вокруг религиозных, этнических, языковых, гендерных групп.

(г) Эффективизация роли нации-государства продиктована предстоящей борьбой на два фронта:

– с ответом этнических нелегалов, аллохтонов-маргиналов (нерекрутирован-

ных в большие социальные пространства продвинутых стран, оккупирующих несопряженные по ценностям метрополий цивилизационные анклав) на вызов глобализации (терроризм, традиционализм, фундаментализм – события в Испании, Великобритании, США, России);

– с ответом новых правых, неонацистов, расистов на вызов национальных меньшинств, деклассированных слоев, маргинальной локализации, взыскующей дани, ренты, акциза с авангардности на отсталость (ксенофобские тенденции в Германии, Франции, Австрии, России). Контрфорс неорганичности, мозаичности, химеричности социальности во всех ее проявлениях – компенсирующая машина нации-государства.

Возвыситься до героизма отречения от стяжаемых благ развитый мир не способен, у него всегда достанет сил «пережить несчастья других» (Ларошфуко). Техничко-экономические, социально-политические рывки авангардного ядра базируются на утробивании асимметрии развития. От абстрактного гуманизма «Все люди станут братья» в совершенном мире (провозглашенного Шиллером в оде «К радости» – «обнимитесь миллионы») не остается камня на камне. Обеспечение «все более полного удовлетворения растущих потребностей» влечет обострение неравенства, усиление деформаций, натывается на тупики социальной турбуленции и биосферной дисфункции.

Где выход? Предвидение дней грядущих исчерпывается сценариями:

а) идея Римского клуба о достижении равновесия в соотношении «население – объем капитала» – пуританский призыв перехода на нулевой рост с замораживанием уровня жизни;

б) идея тупика турбокапитализма, исчерпанности потенциала рыночно-потребительской цивилизации (Гор, Сорос);

в) идея «золотого миллиарда» с трактовкой остального мира как проинтегрированного исторического ничтожества.

(а) Глобализация обнажает не экономическую универсальность, а универсальность экономики в толковании ее как «хремастики». Действительно: человечество не озабочено налаживанием незатратно действующего продуктивного жизнеподдерживающего комплекса, оно погрязло в корыстном хозяйствовании с целью извлечения прибыли. По этой причине филантропическая искренность бессребреников Римского клуба является неуместной. Она отменяется политической прагматикой. «Никто не должен позволить заразить себя тому ученому из Римского клуба, – заявлял еще в 1976 г. канцлер ФРГ Г. Шмидт, – который вешал, что мы все снова должны вернуться к простой жизни. На это мы не пойдем, и не для этого мы трудимся. Диоген мог жить в бочке и был доволен этим. Но он был философом, а мы все, по большей части, нет». Интенция на нулевой (радикальнее – отрицательный) рост лишит кредита доверия населения любое правительство.

(б) Самое фатальное в неумном прогрессе капитализма заключается в своеобразном эффекте сфумато: издержки декомпенсируют приобретения. Функциональная бесперспективность турбокапитализма проявляется в – тупиках консюмеризма; – несбалансированности развития, подрывающего ассимиляционный потенциал природной среды, влекущего деградацию ресурсной базы; – исчерпанию сырьевой базы расширения экономики; – максимизирующей экологические риски жажде наживы; – углублении расслоения, экономического неравенства, социальной поляризации, региональной дифференциации, имплицитующих рост недовольства и экспорт терроризма; – в упадке человеческой духовности, обмельчании внутрен-

него мира: в сравнении с индустриальным, технико-производственным прогрессом нравственное совершенствование личности «выбрасывающего общества» (Тоффлер) оставляет желать лучшего.

(в) Ведущий лидер в получении выгод – мир-системное ядро – сосредоточивает миллиард, обслуживаемый еще миллиардом населения в воспроизводственно интегрированных странах периферии (около 33% землян). Остальное – «балласт», по качеству существования, уровню притязаний, жизненной культуре, производственной квалификации не могущий быть вписан в продвинутое наукоемкое хозяйство. Ничтоже сумняшеся мировая олигополия пристрастно маркирует жителей планеты на овец и козлов по тайно вожделенному «всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет».

Спазматическая горячность переживания избранными своего «акта призвания», однако, охлаждается накоплением протестного напряжения в мировом сообществе. Вытесняемые на обочину истории народы протестуют по поводу утвердившейся практики несправедливого присвоения олигополией прибылей, минуя социальные потребности.

Экспансия Севера на Юг с дисквалификацией Юга в качестве полноценного субъекта планетарной жизни чем дальше, тем больше тормозится истощением источников сырья, крахом R-экономики (низкая доля добавленной стоимости, низкий уровень образованности, квалифицированности, профессиональности), неэффективностью патронажных программ МВФ, ВБ для развивающихся стран (национальный долг последних – 1 трлн. долл.), усилением агрессивности Юга и Севера (серия войн в Персидском заливе, на Ближнем Востоке, в Афганистане, Чечне), кроме прочего, приводящего в турбуленцию в северных мегаполисах маргинальное цветное гетто, перенаселенностью (высочайшие темпы роста населения).

Глобализация однозначно выгодна узкой группе авангардных стран – цивилизационно продвинутому ядру мир-системы – «золотому миллиарду», стягающему 80% планетарного ВВП и обеспечивающему свое благополучие нещадной эксплуатацией периферии (душевой доход причастных ядру – до 80 долл. в день, причастных периферии – максимум 2,5 долл. в день). Под фирмой глобализации – сулящей выгоду интернационализации – идет корыстная игра не только экономическими, но и политическими красками. К последнему относится в первую очередь дискредитация института национальной государственности с его подменой экстерриториальными, наднациональными организациями влияния, воздействия, контроля.

Доктринальному обслуживанию этого подчинены фигуры модели «гуманитарного вмешательства», «ограниченного суверенитета», противопоставляющие «права человека» «невмешательству во внутренние дела» и допускающие по конъюнктуре «экспорт демократии» (ср. с «экспортом революции»!) в острые кризисы. (Идею интернационализации «гуманитарных катастроф», – разумеется, фиксируемых произвольно, – США, к слову сказать, не борются со своим стратегическим партнером Саудовской Аравией, где не соблюдаются права шиитского меньшинства, лишенного всяческих гражданских прав в южных провинциях, – политически оформил на чикагском саммите НАТО (1998) Т. Блэр, высказавшийся в том духе, что соблюдение «прав человека» не чисто внутреннее дело суверенных держав; в случае их нарушения международное сообщество вправе, вмешавшись во внутренние дела, «восстановить справедливость»).

В соответствии с духом данной модели произошло вмешательство во внутренние дела Югославии. Краткосрочная балканская агрессия НАТО причинила урон,

превышающий ущерб от долгосрочной германской оккупации во Второй Мировой войне. По данным независимых экспертов «Группы-17», вследствие бомбардировок НАТО погибло 3 тыс., 5 тыс. ранено, количество безработных возросло на четверть миллиона.

Подведение под гуманитарные «права человека» политического «гуманитарного вмешательства» позволяет откровенно силовым способом кроить мир по нужным лекалам. Под видом защиты албанцев вытеснили косовских сербов (400 тыс. человек), подвели к сецессии, дезагрегации государства, но тем самым обеспечили геостратегические, геоэкономические интересы Запада: установили контроль над кратчайшим путем из Европы в восточное Средиземноморье, к Суэцкому каналу, к Персидскому заливу.

Не вовлекаясь в дискуссию, насколько институт национального государства – помеха соблюдению «прав человека», укажем на абсолютно безосновную (несанкционированную СБ ООН), но мотивированную (атлантистскими) соображениями «гуманитарной интервенции» – агрессии Запада (коалиция США и союзников) против Ирака.

Державный резонанс модели «ограниченного суверенитета», представляющей фертильную среду как волюнтарной внешней агрессии против независимых стран, так и волюнтарной внутренней агрессии со стороны национализма, сепаратизма, экстремизма, фундаментализма, терроризма против них же, актуализировал проблематику «суверенной демократии». В противовес сильному автаркичному Китаю, купирующему риторику «прав человека» риторикой «прав суверенного государства», недостаточно сильная «интегрирующаяся» Россия встала на платформу «суверенной демократии».

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская цивилизация: содержание, границы, возможности. М., 2000.
2. Ильин В.В. Новый миллениум для России: путь в будущее. М., 2001.
3. Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М., 1995. С. 331.

M.Y. Korolyova

STATE IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Abstract: In the article features of the modern state in globalization process are analyzed. These basic features determine the corresponding civic concept formation.

Key words: The state of an epoch of globalisation, the Russian civilisation, the state-nation, globalisation and its basic scenarios.